121989

5 5 0

ТУ–19–241–82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—359

РГДБ
2015
СЕРГЕЙ КОЗЛОВ
В СЛАДКОМ МОРКОВНОМ ЛЕСУ
ХУДОЖНИК
Т. ГНИСЮК

Заяц больше всего любил морковку. Он сказал: «Я бы хотел, чтобы в лесу вместо ёлок росли морковки».

Белка больше всего любила орехи. Она сказала: «Я бы хотела, Заяц, чтобы вместо шишек на твоих морковках росли орехи».

Медвежонок больше всего любил мёд. Он сказал: «Я бы хотел, чтобы осенью шли медленные медовые дожди».

Ёжик больше всего любил сушёные грибы. Он сказал: «Пусть твои дожди, Медвежонок, начнутся после того, как я наберу грибов».

Так всё и вышло. Вместо ёлок за одну ночь выросли морковки.

Заяц спилил две морковки и отволок к себе в дом.

На морковочных хвостиках выросли орехи. Белка набрала их целую корзину и спрятала в дупле самой толстой морковки.

Ёжик ходил между морковок и собирал грибы.

А к осени полились медленные медовые дожди.

Заяц ел морковку с мёдом.

Белка ела орехи с мёдом.

Ёжик ел грибы с мёдом.

А Медвежонок целыми днями стоял на морковочной опушке с разинутой пастью.

И только когда темнело — совсем ненадолго, совсем на чуть-чуточку, — хорошенько вылизав все четыре медовые лапы, ложился спать...

А все волки из леса ушли. Потому что волки не любят сладкого.

Зелёная
птица

Старый Крокодил долго спал на берегу реки, уткнувшись мордой в песок и опустив хвост в воду.

Ему снилось, будто он не Крокодил, а большая Зелёная Птица и летит над Африкой.

Внизу гуляют жирафы, бегают львы, а он летит и машет своим зелёным хвостом, и хвост у него такой лёгкий и прохладный, какого нет ни у одной птицы...

«У кого есть такие широкие крылья!» — спросил он. И никто ему не ответил, потому что ни у кого не было таких широких крыльев.

«Кто может так долго лететь и не уставать!»—спросил он. И опять не было ответа, потому что кто же может так долго лететь, как Крокодил—Зелёная Птица.

«Хорошо подняться высоко-высоко,— думает Крокодил,— чтобы было видно всё кругом и чтобы тебя все видели. Ты меня видишь, Жираф!»— «Вижу,— ответил Жираф.— Конечно!»

«Ты меня видишь, Лев!» — «Да, — сказал Лев. — А кто же тебя не видит!»

«А кто я!» — спросил Крокодил. «Ты — большая Зелёная Птица, — ответил Жираф, — с большими крыльями...»

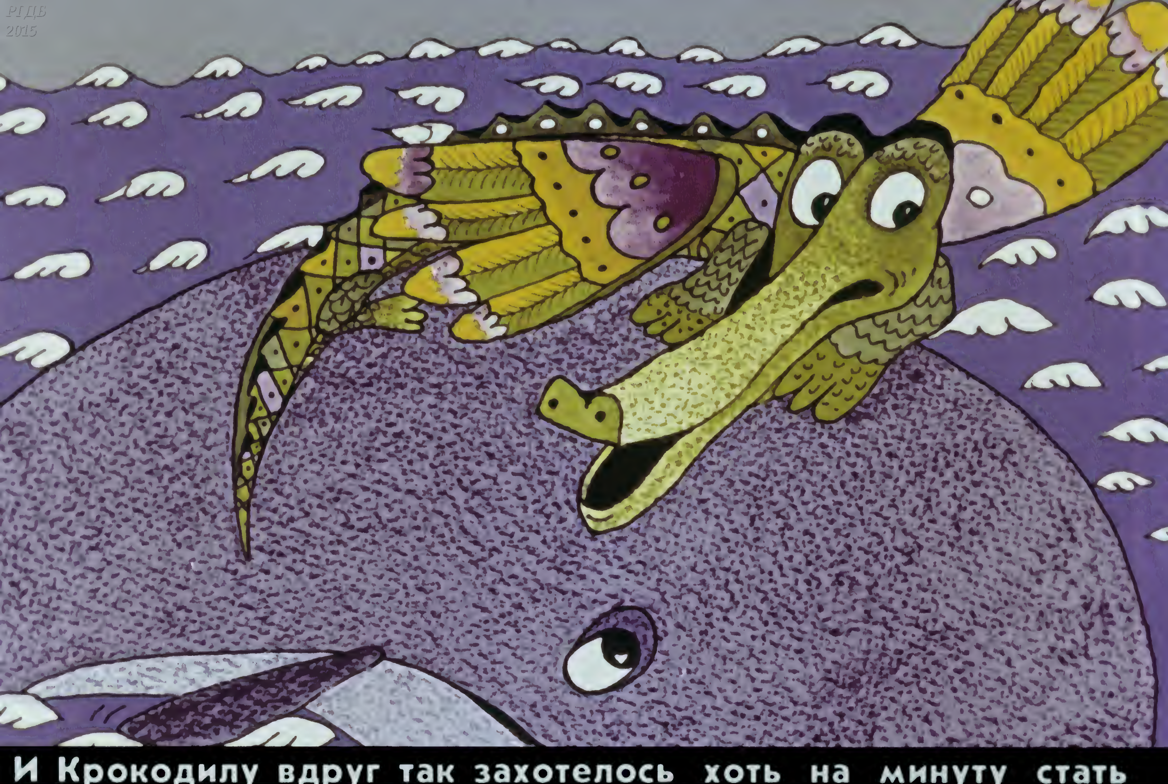
Уже и Африка осталась позади. Теперь он летел над морем. Внизу вздымались волны, и Кит качался на самой большой волне. «Он умеет нырять глубже меня,— подумал Крокодил,— но он не умеет летать!»

«Ты умеешь летать, Кит?—спросил он.—Ты знаешь, кто я?»—«Нет, я не умею летать, Зелёная Птица, — ответил Кит.—Но ты можешь сесть на мою спину и отдохнуть».

И Крокодил опустился на спину Кита. «Вот он какой!—думает Крокодил, гладя шершавую китовую кожу.—Вот он какой, Главный Морской Крокодил!..»

И Крокодилу вдруг так захотелось хоть на минуту стать Китом, что он сказал: «Кит, давай я стану тобой, а ты—Зелёной Птицей!»

«Нет,—подумав, ответил Кит.—Из этого ничего не получится: из меня выйдет слишком большая птица». — «Но, может, попробуем!»—«Зачем!—удивился Кит.—Зачем же мне быть птицей, если я люблю море!»

И тут Крокодил проснулся. Африканское солнце слепит ему глаза, братья-крокодилы, как брёвна, плавают в реке.

И так ему опостылело на всё это смотреть, что он снова засыпает и становится Зелёной Птицей, летящей над всем миром.

Художественный редактор
В. ПЛЕВИН
Редактор **Л. БЛИНКОВА**

Д-193-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30